

На правах рукописи

Вок Герман Борисович

**СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
АСПЕКТЫ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2006

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Акаев Вахит Хумидович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН

Защита состоится 26 декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу:
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 405-Н.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «25» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

А.В. Баранов

ЛОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало 90-х годов XX столетия было отмечено глобальными политическими трансформациями, политико-территориальными изменениями, которые во многом определяются распадом системы социализма и ее ядра - СССР. Эти тектонические изменения привели к масштабным геополитическим последствиям в Европе, России, в том числе на Северном Кавказе. Биполярная организация мира, сложившаяся в середине 50-х годов XX столетия, основанная на балансе сил, образовавшемся после окончания Второй мировой войны, трансформировалась в однополярный мир при доминировании «атлантической» цивилизации во главе с США.

Территория Российской Федерации и внутривнутриполитические процессы в ее пределах стали новым полем геополитической конкуренции. Поэтому уже невозможно ограничивать трактовку геополитики международным аспектом. Геополитика стала важным направлением внутренней политики Российской Федерации, особенно в таких конфликтогенных и пограничных регионах, как Северный Кавказ.

США объявили весь Кавказ зоной своих стратегических интересов, а также начали осуществлять соответствующую политику в южной части трансграничного региона. Это заявление, определяющее современную геополитику США на Кавказе, имеет под собой соответствующее экономическое обоснование - Каспийский энергетический проект, т.е. план вывода нефти и газа, залегающих в недрах Прикаспия, на мировой рынок энергоносителей. Его реализация обостряет долгосрочные региональные противоречия, часто переходящие в насильственные конфликты, вплоть до военных действий. При активном участии США проложен нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, что создает изолированные от России пути экспорта энергоносителей Кавказского региона на мировые рынки. В итоге «революции роз» к власти в Грузии пришел режим М. Саакашвили, позиционирующий себя как антироссийский, добивающийся вывода российских войск с территории Грузии, а стало быть, ограничивающий геополитическое влияние России на южном направлении. Значительный интерес к Северному Кавказу проявляют также европейские государства и международное сообщество в целом. Особый геополитический интерес к региону проявляют страны исламского мира, богатые углеводородным сырьем, рассматривающие Северный Кавказ в качестве конкурента.

Северный Кавказ связан с Россией качественно более тесными историческими, экономическими, политическими и культурными отношениями, нежели с Западом. Зарубежные геополитические сценарии будущего Кавказа игнорируют этот непреложный факт, недостаточно учитывают исторический контекст и связанное с ним тяготение региона к России. С другой стороны, российская геополитика на Северном Кавказе является пассивной, тогда как США, НАТО и Европейский Союз целенаправленно реализуют здесь свои политические интересы.

Степень научной разработанности проблемы. Современные геополитические теории в зарубежных странах созданы в работах К. Хаусхофера, Р. Челлена, М. Мэхема, З. Бжезинского, Г. Киссинджера, П. Дж. Бьюкенена, Ф. Фукуямы, М. Фуше, С. Хантингтона и др.

Концептуальные основы российской геополитики разработаны в трудах таких исследователей, как П. Н. Савицкий, И. А. Ильин, Э.А. Поздняков, С. Н. Бабулин, А. Г. Дугин, А. С. Панарин, К. Э. Сорокин, В. Л. Цымбурский и др.

Исследованию теоретико-методологических аспектов современной геополитики на Северном Кавказе в научной литературе уделено недостаточное внимание. Отсутствуют комплексные исследования, посвященные этой теме. Важнейшие проблемы геополитики Большого Кавказа рассмотрены в работах К.С. Гаджиева, В. В. Дегоева, И. П. Добаева, В.Н. Панина, В. В. Черноуса.

В исследованиях В. Х. Акаева, З. С. Арухова, Х. Т. Курбанова, М. М. Керимова, А. В. Малашенко, С. А. Модестова, Г. Б. Вока и др. рассмотрены геополитические цели радикальных и экстремистских группировок. Подобные группировки получили распространение в Дагестане, Чеченской Республике, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии.

Северный Кавказ является территориально неоднородным, поэтому в его сегментах задачи государственной геополитики своеобразны. Это обстоятельство вызвало складывание научных школ, специализированных на анализе геополитики в отдельных субъектах Российской Федерации. Геополитическое регулирование в Дагестане исследовано в диссертациях З.А. Махуловой, Н.Н. Миллера, а также в монографиях С.С. Жильцова, И.С. Зонна, А.М. Ушкова, Л.С. Рубан, П.Л. Карабущенко. Проблемы конфликта между российской и зарубежными геополитическими стратегиями в Чечне изучены в диссертациях С.В. Ушакова, Л.С.-Э. Басхановой, а также в монографиях Д.Е. Фурмана, А.В. Малашенко, Д.В. Тренина. Гео-

политические аспекты осетино-ингушского конфликта, взаимосвязь южноосетинской и абхазской проблем с геополитикой России на Северном Кавказе рассмотрены в работах А.А. Цуциева, И.Б. Саканоева, Б. Колпитерса, А.И. Кателевского, Н.А. Трапша, Е.В. Шарাপовой и др. Специфика Черноморского сектора северокавказской геополитики изучена в работах А.Г. Иванова, В.М. Юрченко, А.В. Баранова, А.А. Самохина.

Вместе с тем, проблема геополитики Северного Кавказа изучена фрагментарно и явно недостаточно. Редко проводятся системные исследования геополитической стратегии России в регионе, отдельные сектора региона изучаются во многом изолированно. Возможности политической науки отчасти не востребованны в рамках геополитических исследований, страдающих односторонним международным подходом.

Объектом диссертационного исследования является геополитика Северного Кавказа как внутрироссийского региона.

Предметом исследования являются теоретические и прикладные аспекты геополитических процессов, а также геополитических стратегий государства на Северном Кавказе.

Географические рамки исследования включают в себя часть территории Российской Федерации, ограниченную пределами республик Северного Кавказа: Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи. По мере необходимости анализируются геополитические структуры и процессы в пределах всей Российской Федерации, Южного Кавказа, стран Ближнего Востока.

Хронологические рамки исследования – постсоветский период, с 1992 г. по настоящее время. Выбор хронологических рамок определяется тем, что именно распад СССР кардинально изменил геополитическую ситуацию на Северном Кавказе, стимулировал насильственный сепаратизм и религиозный экстремизм в регионе, создал идеологические и военно-политические возможности влияния зарубежных стран на Северный Кавказ.

Цель и задачи диссертации. Цель исследования – выявить теоретические и прикладные аспекты современной геополитики в Северо-Кавказском регионе (1992-2006 гг.).

Реализация цели предполагает поэтапное решение следующих взаимосвязанных задач:

- раскрыть сущность и структуру геополитики как направления государственной политики в глобализируемом мире;
- выявить основные теоретико-методологические подходы к

конструированию современной российской геополитики;

- интерпретировать геополитику современного российского государства, ее концептуальные основы и структуру;

- исследовать геополитические процессы на Северном Кавказе как объект политического регулирования;

- предложить методы обеспечения территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации на Северном Кавказе;

- выявить геополитические технологии урегулирования региональных конфликтов на Северном Кавказе.

Теоретико-методологическая база исследования включает в себя следующие уровни методов:

1. **Общенаучные** – логико-эвристические (индукция, дедукция, анализ, синтез); дескриптивно-конкретный и абстрактно – объяснительный; определение и классификация.

2. **Социально-гуманитарные** – анализ документов, сравнительный метод.

3. **Специально-научные** – геополитический анализ, методики картографирования политических явлений.

Методология геополитического исследования процессов на Северном Кавказе создана в работах Э.А. Позднякова, В.Л. Цымбурского, А.Г. Дугина, Э.Н. Ожиганова. Автор диссертации является сторонником неоевразийского подхода к осмыслению российской геополитики в регионе.

Источниковая основа диссертации включает в себя следующие виды письменных документов:

1. Законодательные акты Российской Федерации и зарубежных стран по вопросам геополитики и национальной безопасности.

2. Документы политических партий (программы, предвыборные манифесты и заявления, резолюции) по проблемам геополитики Северного Кавказа.

3. Материалы периодической печати (газетные и журнальные статьи, сообщения в электронных изданиях сети Интернет).

4. Публичные выступления политических деятелей (речи, интервью, статьи).

5. Статистические материалы по проблемам экономического потенциала республик Северного Кавказа, демографии, миграции, насильственных преступлений в регионе.

6. Документы религиозно-политических организаций и деятелей.

7. Воспоминания и иные документы личного происхождения.

Научная новизна диссертационной работы:

- выявлены основные теоретические модели современной западной геополитики («мирового порядка», «мондиализма», атлантизма и «неоатлантизма») на основе изучения важнейших работ европейских и североамериканских ученых. Выявлена их взаимосвязь и практическая роль в современных геополитических процессах;

- определены основные теоретико-методологические подходы в современной российской геополитике (атлантизм, неоевразийство, изоляционизм);

- установлена противоречивость геополитики России на Северном Кавказе;

- раскрыты причины доминирования западной геополитики на Южном Кавказе, которое создает угрозы территориальной целостности и суверенитету РФ в Северо-Кавказском регионе;

- установлены основные угрозы для российского государства в связи с активизацией исламистской геополитики на Кавказе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Геополитика является одновременно политическим процессом, обусловленным пространственными факторами, а также целенаправленной стратегией управления политическим пространством. Важным направлением геополитики в глобализируемом мире становится внутренняя геополитика, т.е. совокупность целей, принципов и направлений деятельности субъектов политики на субнациональном (внутригосударственном) уровне.

2. В современной западной геополитике преобладают постмодернистские концепции «soft power», предполагающие трансграничное взаимодействие не только национальных государств, но и в нарастающей мере транснациональных корпораций, международных организаций, внутригосударственных регионов, партий и политических движений. Методы обеспечения геополитического контроля становятся все более гибкими, преобладают идеологические и экономико-финансовые способы подчинения пространства.

3. Геополитика современной России имеет дискретную научную традицию, прерванную в советский период. В досоветском наследии политической мысли современные геостратеги могут применить концепции К.Н. Леонтьева, В.И. Ламанского, И.А. Ильина, П.Н. Савицкого. В современной политической науке и международных исследованиях в России перспективные концепции геополитики создали В.Л. Цымбурский, А.Г. Дугин, Э.А. Поздняков, К.С. Гаджиев.

4. Структура геополитики современной России включает в

себя такие взаимосвязанные элементы, как теория и методология управления пространством, пограничная политика, политика национальной и региональной безопасности, управление и урегулирование геополитических конфликтов, конструирование геополитической идентичности.

5. Геополитические процессы на Северном Кавказе в постсоветский период имеют черты спонтанности, циклического нарастания конфликтов, постепенного вовлечения в трансграничные международные отношения, институционализации участия зарубежных акторов (США, стран Европейского Союза, стран Ближнего Востока, исламистских радикальных организаций). Роль Российской Федерации в геополитическом регулировании процессов на Северном Кавказе до осени 1999 г. оставалась неопределенной, сочетала проявления государственного контроля и саморегуляции, либерального и консервативного идеологических подходов.

6. Обеспечение территориальной целостности и государственного суверенитета Российской Федерации является безусловным императивом стабильного развития Северо-Кавказского региона, что не противоречит тенденциям вовлечения Северного Кавказа в глобальное сообщество. Только Российская Федерация в силу комплекса исторических, социокультурных и правовых причин способна интегрировать весь Северный Кавказ, обеспечить баланс территориальных, этнополитических и экономических интересов в регионе. Реализация этого императива требует нарастить политические и военно-экономические ресурсы влияния РФ в регионе, ликвидировать очаги насильственного сепаратизма и терроризма, обеспечить правопорядок и соблюдение прав граждан РФ на Северном Кавказе.

7. Урегулирование региональных конфликтов (чеченского, дагестанского, осетино-ингушского) на Северном Кавказе требует использовать дифференцированные геополитические методы. В случае Дагестана полезен опыт консоциативной демократии и кantonизации территории. В Чечне требуется комплексное постконфликтное урегулирование и, одновременно, конструирование новой гражданской идентичности жителей республики. В осетино-ингушском конфликте постконфликтное урегулирование предполагает посредничество федеральных органов власти. Вместе с тем, региональные конфликты в пределах Северного Кавказа имеют единую логику «сообщающихся сосудов» и для их урегулирования необходима геополитическая стратегия на общероссийском уровне принятия решений.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические материалы и выводы, полученные в диссертации, способствуют прогрессу геополитики как отраслевого направления политической науки, могут быть использованы в ходе совершенствования концепции геополитического развития России, в частности ее южных рубежей. Прикладная значимость диссертации состоит в том, что ее материалы полезны для политико-аналитической и управленческой деятельности государственных служащих в сфере обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития общества, преодоления угроз сепаратизма и экстремизма. Выводы исследования также применимы в преподавании учебных дисциплин по направлениям «Политология», «История», «Международные отношения».

Апробация исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в ходе участия соискателя в работе: научно-практической конференции «Исторические связи народов Дагестана и Чечни» (2006 г., г. Махачкала, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН); международной научно-практической конференции «Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество» (2006 г., г. Ростов-на-Дону, Северо-Кавказская академия государственной службы); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России» (2006 г., г. Краснодар). Материалы и выводы диссертации также применены в работе соискателя в органах государственной власти Чеченской республики.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях общим объемом 13,9 п.л.

Структура диссертации определяется решением ее задач. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень изученности проблемы, формулируются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки работы, цель и задачи работы, определена теоретико-методологическая база исследования, изложены научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формулируются основные положения, выносимые на

защиту, изложена апробация исследования, определена его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основания современной геополитики» анализируются подходы, основные концепции, понятийный язык геополитики.

В первом параграфе первой главы «Геополитика как направление государственной политики в глобализируемом мире» определена сущность, системообразующие элементы и функции геополитики, раскрыты изменения геополитики современных государств в силу императивов глобализации.

Геополитика в международно-политическом смысле означает фиксацию и прогноз пространственных границ силовых полей (военных, экономических, политических, цивилизационных, экологических) преимущественно на глобальном уровне. Генераторы этих полей – государства, международные организации, транснациональные корпорации, политические движения и лидеры. Механизмами взаимодействия являются геополитические интересы, выраженные в форме «геополитических кодов».

Согласно традиционной геополитике, курс государств предопределяется географическими факторами (расположением страны, природными ресурсами, климатом и др.). Геополитика означает также влияние географического положения на внешнюю политику государства.

Геополитика также может быть понята в качестве «географии отношений между центрами политической силы в мире. Её важнейшая тема – влияние географического положения на национальные интересы и внешнюю политику государств. Другой её аспект – анализ динамики баланса сил в мире, распространения конфликтов, стратегических оценок различных территорий с позиций «центров силы». В рамках геополитики выделяются теоретический и прикладной аспекты. Последний именуется геостратегией государства, т.е. комплексом мер политического курса.

Классическая геополитика наиболее ярко выражает государствоцентричный взгляд на проблему пространства. Основной субъект такой геополитики – национальные государства, обладающие суверенитетом и силовым потенциалом,

имеющие юридически закрепленные границы.

Вызов глобализации национальным государствам – в том, что постепенно нарастает роль внутерриториальных и трансграничных отношений сетевого характера. По мнению Дж. Шольте, М. Китинга, А.С.Макарычева первичными акторами (инициаторами и лидерами) глобализации выступают именно структуры, функционально не привязанные к территории. Таковы транснациональные корпорации, электронные СМИ и Интернет, научные и консультационные сообщества, неправительственные организации, международные террористические «сети». Государства же становятся вторичными акторами глобализации. Они сохраняют правовые преимущества в управлении территорией, но уже вынуждены адаптироваться к первичным (негосударственным) акторам.

Следовательно, стирается четкая грань между внешней и внутренней политикой, между территориальными уровнями политического управления. Возникает феномен глокализации – прямых взаимовлияний мировых факторов и субнациональных (региональных и местных) при подчиненной роли государств.

На взгляд соискателя, изоляция геополитики в сфере межгосударственных отношений нереалистично. Во-первых, качественно изменяются акторы геополитики. По словам Б. Бади и П. Бирнбаума, национальное государство в условиях глобализации устарело, уступает часть своих полномочий субнациональным (региональным) и трансграничным центрам силы. Во-вторых, появляются либо «возрастают в цене», вовлекаются в сферу геополитики вопросы, которые ранее признавались исключительной сферой государств. Стирается отчетливая грань между внутренней и внешней политикой, между полномочиями государства и политических акторов гражданского общества. Для современной России, например, актуальны вопросы сохранения государственного единства и преодоления сепаратизма, обеспечения национальной безопасности, трансграничного сотрудничества регионов.

Следовательно, необходим научный термин, который синтезировал бы направления анализа проблемы на стратегическом и субгосударственном уровнях, а также участия суб- и

трансгосударственных регионов в политике. Такими свойствами обладает термин «внутренняя геополитика», в узком смысле разработанный М.В. Ильиным и В.Л. Цымбурским. Данное понятие оформилось во французской научной школе. По определению Д.-Б.Жиблана, внутренняя геополитика включает в себя взаимоотношения центра государства с его перифериями, конфликты внутри страны по вопросам распределения власти, сети влияния территориальных групп интересов, геостратегическое положение регионов внутри государства.

Итак, внутренняя геополитика – направление научных знаний, которое исследует модели строения политического пространства стран, выявляет факторы геополитического положения и развития регионов, а также предлагает меры по управлению территориальным развитием государства. Значение внутренней геополитики признано в общей теории политической науки. А.И. Соловьев отмечает, что «геополитические принципы повсеместно применяются и для анализа внутриполитических процессов». В центр внимания Соловьев относит проблемы взаимоотношений центра и периферии, воздействия районирования на электоральные процессы, административно-территориальный статус этнических меньшинств. Д.В. Доленко относит к числу внутренних геополитических процессов дезинтеграцию и интеграцию, сепаратизм и поддержание территориальной целостности, взаимоотношения центра и регионов, стратегическое положение приграничных регионов.

Государство формируют объекты трех типов – площадь (территория), линейные (границы) и точечные (столица, центры). Отсюда – последовательность научных направлений во внутренней геополитике:

1. Исследования государственной территории и факторов геополитического положения.

2. Исследования границ и пограничных территорий (лимнология).

3. Анализ центр-периферийных отношений и строения государственного пространства в данной оси координат.

Перечисленные научные направления можно рассмат-

ривать на основе структурно-функционального подхода, т.е. в пределах текущих краткосрочных факторов. Или же – на основе эволюционного подхода, т.е. в длительной исторической ретроспективе.

Во втором параграфе первой главы «Основные георетические модели современной западной геополитики» рассмотрено развитие важнейших геополитических идей. Традиционные концепции геополитики (вторая половина XIX – середина XX вв.) определяли геополитику как отрасль международной политики, связанную с пространственной сущностью государства. Предмет геополитики – целенаправленная деятельность государств по управлению своим политическим пространством на мировой арене. Задачами территориальной политики государства Х.Маккиндер и Ф.Ратцель объявляли территориальную экспансию (расширение «жизненного пространства»), а в конечном счете – достижение доминирующих позиций в мире.

Внутригосударственные параметры политического пространства воспринимались в традиционных концепциях геополитики как соподчиненные общей цели – «мощи государства». К внутриполитическим параметрам Р. Челлен относил форму территории государства (её природно-географические свойства); «хозяйство» (экономическую систему); «народ» (культурный, этнический, демографический и социальный состав населения); форму государственного правления. Челлен выделял пространственные факторы геополитического развития: расширение территории, пространственную монополизм и свободу перемещения.

Пересмотр классических концепций геополитики начался в середине XX века под влиянием перемен в организации социальных систем. Ж. Готтманн оспорил стереотип взаимосвязи мощи государства и размеров его территории. Напротив, главный фактор, силы государства – его система коммуникации, т.е. тип перемещений людей, товаров и капиталов, идей. Система коммуникации («циркуляция» в терминах Готтмана) меняется в зависимости от перемещений центров социальной деятельности и совершенствования технологий общения. В противоположность натуралистическим взглядам

основателей геополитики, Готтман считал главным фактором строения пространства «иконографию», т.е. систему географических образов, исторически закрепившуюся в массовом сознании.

Другой теоретический вопрос, подвергшийся ревизии в середине XX в., – соотношение геополитики с политической географией. Основатели классической геополитики жестко разделяли эти области научного исследования. Р.Челлен подчеркивал, что геополитика «держит в поле своего зрения единство государства, способствуя тем самым пониманию его сущности», а политическая география изучает объективные природные качества территории в их влиянии на политику. Геополитика трактовалась как научный анализ пространственных интересов и действий государства. Политическая география, напротив, изучала пространственные условия существования государств: размеры, взаимное расположение, границы, территориальные споры и проч. В середине XX в. политическая наука стран Запада признала нарастающую роль негосударственных акторов политики (по выражению Дж. Розенау, «акторов вне суверенитета» – корпораций, элит, партий, лидеров). Территориальная политика превратилась из монопольной активности государств и межгосударственных союзов в сложное взаимодействие разноуровневых и разнородных акторов. Методологически пересмотр смысла политики привел к размыванию барьеров между геополитикой и политической географией, вызвал интерес к субнациональным и местным факторам геополитики.

Региональный подход к геополитическим явлениям намечен еще в работах французского географа П. Видаль де ла Блаш (1920-е гг.), который предпринял анализ внутригосударственных местностей. Р. Хартшорн создал в 1950–60-х гг. региональную парадигму исследований, которая делает акцент на неповторимое разнообразие политико-географических структур («уникальность места»). Глобальные геополитические явления трактуются как следствие регионального разнообразия, как итог взаимодействия многочисленных «пространственных интересов земной поверхности».

Американский географ С. Коэн в рамках анализа мировых геополитических процессов выделял иерархию уровней пространства. Низовой уровень составляют внутригосударственные территории – «ворота» (gateway regions). По модели С. Коэна, «ворота» обеспечивают коммуникацию между государствами. Площадь «ворот» обычно невелика. Главное качество подобной контактной зоны – проницаемость для взаимного влияния партнеров коммуникации. Такие регионы имеют доступ к зарубежному пространству. Часто они самобытны по своей истории и культуре, этническому и языковому составу населения, религии. Зоны контакта имеют устойчивые традиции трансграничной торговли, инвестиционно привлекательны. Слабость «ворот» – в их зависимости от внешних источников сырья и источников сбыта, уязвимости для военной либо дипломатической блокады. Основная функция «ворот» – стабилизация геополитической системы за счёт придания ей гибкости, накопление политического опыта компромиссов и обмена достижениями.

На наш взгляд, регионы и местности – «ворота» не обязательно выполняют позитивные функции. Направленность взаимодействий политических акторов зависит от политических режимов, ориентаций активности, историко-культурных факторов. Регион – «ключ» может играть роль очага дезинтеграции и сепаратизма внутри своей страны (Чечня) либо быть «непотопляемым авианосцем» во враждебном окружении (Калининградская область, Курильские острова).

Теоретически контактные зоны можно истолковать на основе теорий локальных цивилизаций (наиболее адаптированы к задачам геополитики работы С.Хантингтона). Регион – «ворота» – это политическое пространство, на котором базовые социокультурные ценности данной цивилизации выражены слабо и нечетко, в сочетании с такими же значениями черт других цивилизаций. В рамках «мир – системного» анализа И.Валлерстайна контактная зона – это «мантия» (полупериферия) ядра цивилизационного ареала либо периферия по отношению к ядру.

Функционалисты (Ф.Ратцель, Э.Шилз, Р.Хартшорн) счи-

тали государство консолидированной пространственной системой. Их больше интересовали способы поддержания стабильности пространства, а не анализ исторической динамики. Государство в таком случае рассматривается как единство противоположных сил – центробежных и центростремительных. Государство поддерживает своё единство путем вертикальной интеграции социальных групп и горизонтальной интеграции регионов. По Э. Шилзу, центр (система публичной власти) играет активную, инновационную роль в государстве. Периферии же – пассивны и традиционны. Они лишь воспринимают импульсы нового по сетям коммуникации, идущим из центра.

Напротив, эволюционисты (Н. Паундс, С. ван Валкенбург, Дж. Паркер) рассматривают изменения политического пространства во временной динамике. Модель Паундса объясняет рост государственной территории «разбуханием» первоначального ядра. Ван Валкенбург в русле теорий локальных цивилизаций понимает развитие пространства страны как пульсацию политического организма соразмерно его возрасту. Дж. Паркер выделяет внутри пространства страны первичное ядро (место зарождения государства), историческое ядро (расширенное в сравнении с первичным), внешнюю мантию ядер, периферии разных степеней удаленности от центра.

Третий параграф первой главы «Геополитика современной России: концептуальные основы и структура» посвящен анализу геополитических учений в отечественной традиции, их структурированию и отражению в современной практической геополитике РФ.

Российская геополитическая мысль на протяжении своего развития в XIX в. представляла поле соперничества учений западников (П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, Т.Н. Грановский, Н.И. Тургенев) и славянофилов (А.А. Хомяков, И.В. Киреевский, Н.А. Страхов, Н.Я. Данилевский). В послереволюционный период (с 1918 г.) российская геополитическая мысль в значительной мере представлена концепциями евразийства (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой) и неоевразийства (Б.С. Ерасов, А.С. Панарин, Л.Н. Гумилев, А.Г. Дугин). Для российской геополитической традиции характерна противоречи-

вость, определенная абстрактность предлагаемых моделей развития.

В России необходимость разработки внутренней геополитики начала теоретически осознаваться после распада СССР. Потребовалась саморефлексия проблем национальных и межрегиональных границ, легитимности государственной территории, ресурсных ограничений суверенитета, реформ геополитических кодов и политико-географических образов регионов. Децентрализованная модель федерализма 1990-х гг. по-новому поставила вопрос участия субъектов РФ в международных отношениях.

Явления реальной политики нуждались в теоретическом осмыслении. К.Э. Сорокин предложил включить в предметное поле геополитики внутригосударственный уровень пространства. Наиболее аргументированный анализ внутренней геополитики дан в ряде статей М.В.Ильина. Её предмет изучения – внутреннее устройство политий («конфигурация сочленения географических возможностей и принципов политической организации»), а также внутренняя политика государств в контексте географических параметров их социальных систем. М.В. Ильин выделяет два вида географических факторов. Первый из них – материальный (геоморфология, природные зоны, ареалы и сети расселения, языковые и этнокультурные ареалы, хозяйственная и транспортная инфраструктура, коммуникационные и организационные взаимодействия). Второй вид факторов можно назвать духовно-ментальным, т.к. к нему относятся геополитические коды, образы, идентичность, «память» о способах применения геополитических факторов.

Прикладной пример использования эволюционизма – работы М.В.Ильина о геохронополитике России. Автор сочетает центр-периферийную методику с моделью социокультурных расколов (кливажей) С. Роккана–С.Липсета, а также с цивилизационным подходом. Полезный пример эволюционизма дает также модель геополитических полей К. Плешакова, редко применяемая на внутригосударственном материале. Геополитические поля – пространства, различающиеся по качеству и надежности государственного контроля над ними, по

длительности и степени государственного освоения. Эндемичное поле – такое пространство, которое контролируется страной настолько долго, что утверждается легитимность обладания. Такое поле является ядром государственной территории. Пограничное поле – это пространство под юридическим контролем страны, но недостаточно освоенное ею и поэтому обособленное. Право контроля над пограничным полем оспаривается его населением (часто – этническим, религиозным или политико-оппозиционным меньшинством в масштабе всей страны). Но соседние государства не предъявляют претензий на такое поле. Перекрестное поле – пространство, на которое претендуют два или более государств. Тотальное поле – всё непрерывное пространство под постоянным контролем государства. К. Плешаков вводит также понятие геополитической опорной точки – подконтрольной территории за пределами тотального поля, подступы к которой не обеспечиваются надежно данным государством. В зарубежной геополитике близкий смысл имеют модели анклавов.

Вторая глава «Основные направления геополитики Российской Федерации на Северном Кавказе» посвящена прикладному анализу государственной стратегии РФ в регионе, выявлению и осмыслению основных компонентов данной стратегии.

В первом параграфе второй главы «Геополитические процессы на Северном Кавказе как объект государственного регулирования» исследуются факторы целенаправленных изменений политического пространства региона, а также их динамика за 1992-2006 гг. Факторы геополитических процессов можно разделить на международные и внутрироссийские. Первая группа факторов включает в себя:

1. Глобальные процессы 1990–2000-х гг.: становление однополярного мира, расширение НАТО и ЕС на восток Евразии, обострение конкуренции за мировые энергетические ресурсы.

2. Геополитические параметры самих регионов в составе России: географическое расположение, специфика природных ресурсов, наличие/близость доступа к трансграничным коммуникациям, климат.

3. Военно-стратегические факторы: близость к зарубежным центрам силы, размещение и соотношение потенциалов иностранных вооруженных сил в поясе границ РФ, вовлеченность РФ и её соседей в региональные территориальные конфликты.

4. Экономические обстоятельства: трансграничное сотрудничество.

5. Межэтнические, религиозные, политические конфликты с участием не менее трех сторон: зарубежного «центра геополитического тяготения», федеральных и внутрирегиональных акторов в РФ.

6. Миграция и её криминогенные риски.

7. Культурно-религиозные, этноязыковые и иные идентификационные факторы: тяготение ряда сепаратистских движений внутри России к зарубежным государствам.

Кроме внешних факторов геополитического положения России, действуют внутренние. Их можно разделить на основе эволюционного подхода: долгосрочные (исторические) и краткосрочные факторы.

К долгосрочным (историческим) факторам относятся:

-устойчивый социокультурный раскол пространства России, территориальное выражение многоукладности общества;

-отсутствие ярко выраженной, контрастной внутренней границы между центром России, её полуперифериями и перифериями;

-сохранение ареалов этнического и религиозного своеобразия под эгидой централизованного патернализма власти;

-низкий уровень развития форм самоорганизации субсидиарности регионов и местностей;

-социокультурные расколы «город-село», «постиндустриальные столицы – сырьевые окраины», «перенаселенный Юг – пустующий Север».

Краткосрочные (динамические) факторы внутригосударственного происхождения, определяющие геополитику России:

- Ослабление государственных отношений власти – собственности, пронизывающих все общественные сети до

распада СССР. Данные иерархические отношения мутировали в 1990-х гг. и приобрели новый смысл – обеспечение корпоративной власти постсоветских элит. Т.е., состоялась «приватизация пространства».

- Баланс геополитических потенциалов регионов нарушился в пользу сырьедобывающих северных периферий и «ворот» в зарубежный мир. Централизующая роль военно-промышленного комплекса и государственного перераспределения ресурсов между регионами резко снизилась.

- Степень активности фрагментации территории зависит от следующих факторов : политико-правового и этноадминистративного статусов региона; его исторической идентичности как политического единства; размеров территории и населения; окраинности расположения; близости к иностранному центру тяготения; этнокультурной и миграционной динамики.

- Уровень ресурсного обеспечения и политический курс федеральных институтов власти. В конечном счете выбор стоит между стратегиями конфедерализации России (преобладала в 1990–1993 и 1998–1999 гг.), децентрализованного федерализма (1994–1998 гг.) и консолидированного федерализма (с осени 1999 г. по настоящее время).

- Институциональное закрепление международной деятельности регионов – «ворот» РФ во внешний мир (программы «еврорегионов» смешанные экономические зоны, оффшоры, ассоциации межпарламентского и межправительственного сотрудничества).

- Внутрироссийские этнорелигиозные риски: повышенные значимости традиционной идентичности в ходе политической мобилизации; укрепление этнических и конфессиональных институтов; артикуляция ими конфликтогенных политических интересов; неравенство социальных статусов этнических и конфессиональных сообществ; совмещение этнического статуса с политическим и правовым в силу специфики постсоветской системы. Отметим, что данный комплекс рисков действует не повсеместно в России, а именно на Северном Кавказе и в республиках Поволжья.

Во втором параграфе второй главы «Обеспечение территориальной целостности и суверенитета Российской

Федерации как императив геополитики на Северном Кавказе» определяются цели и задачи российской геополитики в регионе. Согласно «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (2000 г.), сущность внутренней геополитики России – в сохранении и укреплении территориальной целостности государства, его суверенитета, отражении внешних и внутренних угроз политической безопасности страны. Задачи внутренней геополитики можно разделить по значимости на стратегические и тактические, на системные и отраслевые. Внутренняя геополитика не может быть сведена к составной части дипломатии либо к компоненту этнополитики, либо к обеспечению общего правопорядка и военной безопасности. Следовательно, внутренняя геополитика – вид целенаправленной деятельности государства и его институтов, требующий межведомственной координации и стратегического планирования.

Внутренние геополитические аспекты национальной безопасности: поддержание единства и целостности государства, обеспечение баланса потенциалов и интересов регионов, недопущение сепаратизма и сепессии. Безопасность должна обеспечивать оптимальное сочетание жизненно важных интересов общества, государства и личности на основе принципов законности.

Геополитический аспект национальных интересов проявляется в обеспечении политико-территориального устройства страны, её суверенитета и территориальной целостности, гражданского мира и национального согласия, единства правового пространства. Необходимо также нейтрализовать причины и условия политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, последствиями которых становятся территориальные конфликты. Полезно создать региональные концепции безопасности для многих субъектов РФ, которые конкретизировали бы общероссийскую концепцию применительно к реальным условиям каждого сектора геополитики.

Для Северного Кавказа приоритеты – ликвидация очагов сепаратизма и терроризма, обеспечение территориальной целостности. Здесь геополитика РФ должна быть направлена на активное противостояние угрозе внешнего вмешательства

в регионе, безусловное сохранение российского суверенитета и территориальной целостности страны. В долгосрочной перспективе нужно ликвидировать затаившийся очаг сепаратизма в Чечне, блокировать возможную интернационализацию конфликта и распространение идеологии религиозного радикализма. В республиках, прилегающих к очагу сепаратизма, надлежит восстановить правопорядок и обеспечить достойный уровень жизни. Необходимо поддерживать прочный военный и пограничный контроль на государственной границе, добиваясь ликвидации трансграничных анклавов поддержки террористов (в Панкисском ущелье на участке между Восточной Грузией и Чечней и т.п.).

Во внешнеполитическом аспекте, логически следующим из внутрироссийского, федеральные органы власти должны добиваться благоприятного режима черноморских проливов (вопреки амбициям Турции), лоббировать трассы Каспийского трубопроводного консорциума, а также нефтепровода Баку–Грозный–Туапсе, газопровода «Голубой поток» и другие энергетические коммуникации в пределах территории РФ. На основе действующих международных соглашений следует поддерживать российское посредничество в карабахском, осетино-грузинском и абхазо-грузинском конфликтах, использовать небольшой ныне «коридор возможностей» для сохранения влияния в странах Закавказья. Полезно восстановить Транскавказскую железную дорогу, активизировать партнерство с Арменией и Ираном, странами Центральной Азии.

При этом необходим более сбалансированный, чем сейчас, учёт интересов сторон конфликтов на Кавказе, отказ от несвоевременной и необдуманной демонстрации силы. Требуется исключить возможность внерегионального военного присутствия на Каспийском море, что требует легитимации нового международно-правового статуса Каспия.

Необходима целостная концепция геополитики Российской Федерации на Северном Кавказе, которая будет предусматривать научный мониторинг, рекомендации по раннему предупреждению и урегулированию конфликтов. Требуется также федеральный закон о статусе тех приграничных терри-

торий, где существуют устойчивые конфликты и угрозы национальной безопасности РФ.

В третьем параграфе второй главы «Урегулирование региональных конфликтов на Северном Кавказе: геополитический аспект» обобщен опыт урегулирования конфликтов, предложены рекомендации для органов государственной власти. Показано, что урегулирование региональных конфликтов находилось в высокой степени зависимости от курса федеральной власти, а также стратегии США и стран Запада в целом. На начальном этапе урегулирования конфликтов (1991-осень 1994 г.) преобладали переговорные технологии, Российская Федерация делала односторонние уступки сепаратистам в Чечне и этнополитическим движениям в других республиках Северного Кавказа. Данный этап можно расценить как переходный, характеризующийся временной слабостью общероссийского «центра» вследствие утраты четких идеологических ориентиров. В итоге состоялась легитимация сепаратистского режима Д.М. Дудаева в Чечне, республики Северного Кавказа добились заключения договоров о разграничении полномочий и предметов ведения по децентрализованной схеме. С осени 1994 г. начинается восстановление конституционного порядка и территориальной целостности РФ в Чечне, что, к сожалению, проводилось неэффективно и с большими человеческими жертвами. В итоге непоследовательного курса федеральной власти в 1996-1999 гг. сепаратистский режим смог временно восстановиться (правление А. Масхадова). Конфликт перерос из внутрирегионального в трансграничный.

Современный этап урегулирования геополитических конфликтов на Северном Кавказе начинается с осени 1999 г. Его основные параметры: курс восстановления эффективной государственности, суверенитета и территориальной целостности России в регионе, последовательное пресечение сепаратизма и религиозного экстремизма. Вместе с тем, с 1999 г. нарастает иностранное присутствие на Большом Кавказе, который рассматривается США и Европейским Союзом как зона жизненных интересов. Следует прогнозировать обострение долгосрочных противоречий между интересами Российской

Федерации и названных зарубежных акторов, а также ряда стран Ближнего Востока и международных исламистских организаций.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы соискателя и его рекомендации. Геополитические процессы, протекающие на Северном Кавказе, связаны с усилением значения этого региона на международной арене, начавшегося с освоением каспийской нефти и ее транспортировки. Роль Северо-Кавказского региона возрастает не только с прокладкой системы нефтепроводов южного и северного направлений, транскаспийского газопровода или даже Евразийского транспортного коридора, который должен пройти по Закавказью, но и с развитием энергетической и трубопроводной отрасли в прилегающих регионах.

Это влечет за собой кардинальные экономические и социальные трансформации, что предполагает стабильность в южной и северной частях Кавказа. Ведущие мировые акторы проявляют заинтересованность в разрешении конфликтов между Азербайджаном и Арменией, Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией, создании региональной системы безопасности в южной части Кавказа. Ибо только в этом случае возможно развитие нефтегазового комплекса в регионе. В стабильности нуждается и российский Северный Кавказ, имеющий немаловажное геополитическое значение.

«Пакт стабильности для Кавказа», являющейся консультативным документом, составленным специальной группой Центра европейских политических исследований, преследует цель достижения стабильности на юге Кавказа, тогда как стабильности на Северном Кавказе уделено весьма скромное значение. В данном документе принижена роль России в достижении стабильности на Кавказе, кроме того, игнорируется участие в процессе многочисленных этнических групп, что свидетельствует об его односторонности.

В итоге исследования установлены реальные угрозы для российского государства, которые проявляются в сокращении геополитического влияния России в Грузии, Азербайджане, а также в проявлениях религиозного радикализма и экстремизма, сопряженного с исламистской геополитикой. При этом

подчеркивается, что активизация деятельности зарубежных исламистских организаций, их террористическая деятельность против российского государства в значительной мере аргументируется антироссийской западной геополитической традицией.

Геополитика России на Северном Кавказе должна носить последовательный и настойчивый характер. При этом она должна преследовать не только прагматические, выгодные для ее экономики цели, но и укреплять, развивать политические связи с элитами и народами Южного Кавказа. Наибольшее закрепление эти контакты получают в ходе активного продвижения России на рынки данного региона со своей промышленной продукцией, которая может успешно бороться с западными конкурентами в силу своей относительной дешевизны. Важнейший фактор, способный усилить влияние России на Южный Кавказ – это многочисленная диаспора из данного региона, занятая торговлей, бизнесом.

Северный Кавказ связан с тысячами нитями с Южным Кавказом, поэтому принципиально важно не допустить разрыва этих нитей, необходимо сохранять и укреплять связи между частями Большого Кавказа. Эту ответственную роль может взять на себя Россия, оказывая влияние на государства Южного Кавказа.

Сильная Россия не нужна Западу. А вот странам, имеющим традиционные культуры, сохраняющие и развивающие их, Россия нужна более, чем западному миру, испытывающему духовно-культурный кризис. В России особо нуждаются исламские страны, в которых США видят угрозу своей гегемонии в мире. Очевиден глобальный конфликт, развивающийся между исламской и американской системой духовных ценностей.

Россия – страна с неизжитыми традиционными духовно-культурными системами ценностей, хотя предпринимаются серьезные попытки лишить ее традиционных культурных основ. В России нашли мирное сосуществование многие культурно-исторические типы, основанные на православии, исламе, иудаизме, буддизме, католицизме. Поэтому единство российского государства основано на этом этнокультурном

многообразии. Роль российского ислама в данной связи достаточно весома.

Геополитическое преимущество России состоит в том, что она является поликонфессиональной страной, имеет большие исторические традиции взаимодействия как с Западом, так и с Востоком. Президент Российской Федерации В.В. Путин, на первом заседании Парламента Чеченской Республики высказал важную мысль о том, что Россия всегда защищала интересы мусульманских стран на международной арене. Геополитическая деятельность России на мировом Востоке и на Юге имеет больше шансов быть реализованной, чем на Западе.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ СОИСКАТЕЛЯ:

1. Вок Г.Б. Основные теоретические модели современной западной геополитики и российский ответ // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2006. Приложение. № 14. (0,5 п.л.).

2. Вок Г.Б. Современная геополитика России: концептуальные основы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2006. Специальный выпуск «Проблемы политологии и социологии». (0,5 п.л.).

3. Вок Г.Б. Кавказ в контексте геополитики / Вок Г.Б. Акаев В.Х. – Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2006. (10,0/5,0 п.л.).

4. Вок Г.Б. Чечня в контексте геополитических интересов // Конфликты и общество: управление, экономика, общество: Сборник тезисов международной научно-практической конференции 29-30 сент. 2006 г. – Ростов н/Д; Горячий Ключ: Изд-во Сев.-Кав. акад. гос. службы, 2006. (0,3 п.л.).

5. Вок Г.Б. Стратегические интересы США на Кавказе // Исторические связи народов Дагестана и Чечни: Тезисы научно-практической конференции. – Махачкала: Ин-т истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН. – 2005. (0,3 п.л.).

6. Вок Г.Б. Ислам в Чечне (традиции и современность) / Акаев В.Х., Вок Г.Б., Керимов М.М. – Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2006. (10,0/3,3 п.л.).

7. Вок Г.Б. Геополитические процессы на Кавказе / Г.Б. Вок, В.Х. Акаев // Вайнах. – Грозный, 2005. - № 6. (8,0/4,0 п.л.)

Вок Герман Борисович

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Подписано в печать 24.11.2006. Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16.

Отпечатано в ООО «Пресс-Имидж»

г. Краснодар, ул. Красноармейская, 66, оф. 18

Тираж 100 экз. Заказ № 069.

ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

